

Рисунки
В. Дмитриюка

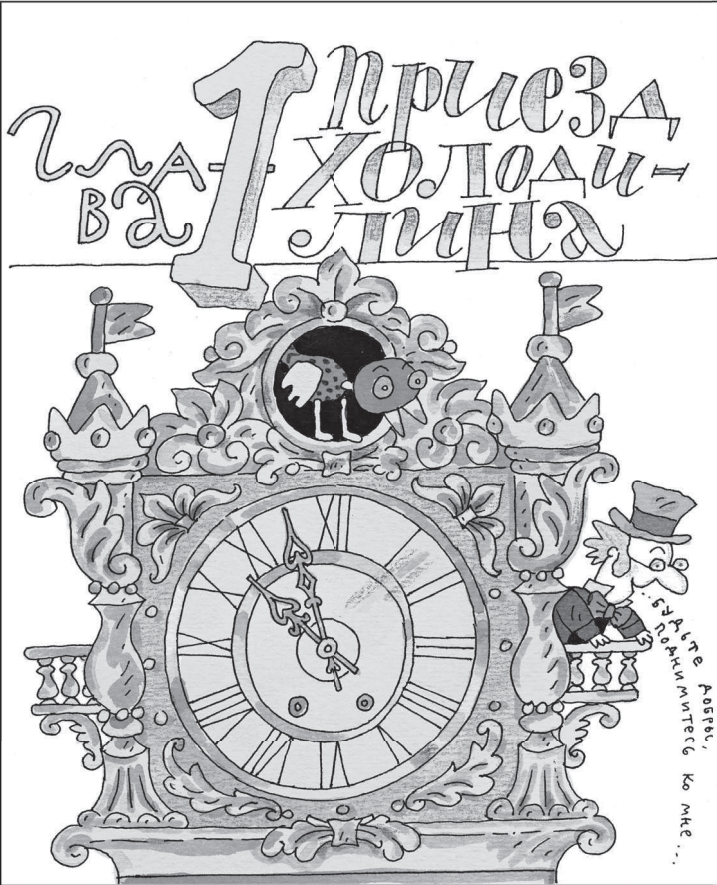

*«У нас в холодильнике только
дохлая мышь не ночевала»*

Народная пословица

В ясный солнечный день в квартиру привезли холодильник. Деловые и сердитые грузчики внесли его на кухню и сразу же ушли вместе с хозяйкой. И тихо-тихо стало кругом.

Вдруг сквозь щель облицовочной решётки из холодильника выбрался на пол маленький человечек несколько странного вида. За спиной у него висел газовый баллончик, как у аквалангистов, а на руках и ногах были надеты большие резиновые присоски.

Человечек отошёл в сторону, осмотрел холодильник и вдруг мухой полез наверх — туда, где виднелась рваная свежая царапина. Он подобрался к ней, включил пульверизатор, и через секунду чёрная полоска на белоснежном фоне нового холодильника растаяла под облаком белой краски.

А на стене кухни висели огромные старинные часы. С башенками, с толстыми литыми стёклами и большущим жёлтым маятником. Над циферблатом было окошко для кукушки.

В этих часах сбоку открылась дверца, и вниз скатилась верёвочная лестница. Она доставала как раз до самого пола. Человек из холодильника обернулся и посмотрел вверх. Он увидел другого маленького человечка — очевидно, хозяина часов.

Это был старый мастер, весь седой, в чёрном сюртуке и золотых очках.

— Здравствуйте, — сказал старичок. — Когда вы закончите, будьте добры, поднимитесь ко мне. У меня как раз чай вскипел. Вам с дороги.

— Большое спасибо, — отвечал новичок. — Через пять минут я буду у вас.

Он полез вниз. Занёс под холодильник инструменты и отправился по верёвочной лестнице в гости. Хозяин часов встретил его у входа.

— Иван Иванович Буре, — представился он и поклонился.

— Холодилин, — отвечал гость.

— Прошу вас.

Они направились вверх по крутой винтовой лесенке. Холодилин с любопытством озирался по сторонам. Видно было, как за перилами работает часовой механизм.

Крутились и покачивались колёса, жужжали блестящие шесте-

рѐнки, и переваливалась с места на место качалка маятника.

Лесенка привела их к большой площадке-комнате. Там посредине стоял стол с самоваром. У одной стены была кровать с горой подушек, а у другой — верстак с блестящими белыми инструментами и всякими латунными приспособлениями. В комнате было очень чисто и всё как-то очень продумано.

И вообще, она скорее напоминала не жильѐ, а старинный дом-музей какого-то известного учёного.

Рядом со столом в стене было прорезано окно. И на широком подоконнике дремала большущая кукушка с выпученными глазами и разинутым ртом. Она была красная, с жѐлтыми крыльями. Вот и всё.

А внизу под полом тикал и вздыхал часовой механизм.

— Надолго к нам? — спросил часовой мастер, разливая чай по стаканам.

— На два месяца.

— Это почему? — удивился Иван Иванович. — Такой короткий срок гарантии?

— Нет. Гарантия обычная — два года. Просто мой холодильник взят напрокат. На дачу. А вы надолго сюда?

— Боюсь, на всю жизнь.

Теперь уже поразился гость:

— На всю жизнь?! У этих часов такая гарантия?

— Гарантия обычная. Просто того завода, на котором эти часы делали, давно нет. И ехать мне некуда. Вот и живу здесь почти шестьдесят лет. И часики, смею заметить, как новые. Секунда в секунду идут.

Тут он вынул из кармана маленькие часы, посмотрел на них.

Высунувшись в окошко, он сверил свои часы со стрелками большого циферблата. И те, и другие показывали ровно одиннадцать.

— Машка, — сказал Иван Иванович кукушке, — пора!

— Не пора, — вдруг ответила та.

— А я говорю: пора!

— А я говорю: не пора!

— В чём дело? — сурово спросил Иван Иванович. — Ты почему не кукуешь?

— А для кого куковать? Никого в доме нет.

— Ну и что? Ты кукуешь не для кого-нибудь, а потому что так надо. Кукуй, кому говорят!

— Ку-ку, ку-ку, ку-ку, — быстро и сердито затараторила кукушка, будто кого-то дразнила.

Так прокуковала она одиннадцать раз, чуть-чуть высунув нос в окно, — лишь бы от неё отвязались.

Потом она снова поудобнее устроилась на подоконнике и задумалась.

— И днём ку-ку, и ночью ку-ку! И через час ку-ку, и через пол-

